

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТЕАТР И РЕФОРМА

Соло для Директора

Тульский областной Театр юного зрителя расположен в самом центре города. Но в центре городской жизни он оказался недавно, около года назад, когда в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья «Долгоиграющая сказка», в которой критиковались методы руководства театром, моральный климат в коллективе, репертуар.

Статью написала я.

Прошло полгода, и Тульский тюз вдруг снова напомнил о себе. В письмах, которые пришли на этот раз в «Советскую культуру», нам сообщали, что в театре сохраняется нездоровая обстановка, а авторов того письма, что послужило поводом для написания критического материала, администрация откровенно преследует. Я ехала в Тулу второй раз.

Нельзя сказать, что тюз совсем не замечали в городе, напротив, на каждой смене спектаклей присутствовал кто-то из руководящих работников области, и открытия — закрытию сезона и к премьерам в областных газетах появлялись заметки. Некоторое время даже троллейбусная остановка около театра называлась «Театр юного зрителя». За более чем полувековую жизнь Тульский тюз пережил разные времена. Он гордился тем, что на его сцене впервые был поставлен спектакль «Молодая гвардия» А. Фадеева, а на Всесоюзном фестивале театров юного зрителя, посвященном 40-летию Великого Октября, спектакль «Имени революции» завоевал звание лауреата и диплом второй степени. Но успехи прошлых лет остаются в прошлом и от последних огорчений не застраховывают. В конце семидесятых, когда ушла из жизни директор Т. Г. Калмыкова и вскоре покинула театр главный режиссер Г. Кондратьева, проработавшая в коллективе много лет, в Тульском тюзе началась кадровая чехарда.

В течение буквально месяцев менялись один за другим директора. И вот, наконец, в 1982 году на пост директора был назначен шестой по счету человек — Борис Сергеевич Карцев, который и работает в тюзе по сей день. На его кандидатуре я позволю себе остановиться, чтобы попытаться понять, какого рода руководителя так долго и настойчиво искали для детского театра в Туле.

Начальник управления культуры Тулоблс-полкома М. Курилова характеризовала его как хорошего организатора и администратора, «горячего, но делового человека». Весомым доказательством его успехов на директорском поприще считается тот факт, что финансовый план в театре после прихода Карцева выполняется по всем показателям и из года в год. Перед открытием прошлого сезона и сам Карцев в интервью областной газете говорил: «По экономическим показателям в Министерстве культуры РСФСР наш театр — один из лучших в республике». Да и статьи в областных газетах утверждали, что все спектакли театра зрители смотрят, либо «затаив дыхание», либо «активно участвуя в откровенном, остром разговоре о заболевшем».

Так ли все это в действительности?

С приходом нынешнего директора кадровая чехарда в тюзе никоим образом не прекратилась. Но теперь с молниеносной быстротой менялись главные режиссеры. Сейчас работает третий — Л. Арзуныян. И это за четыре года! Прибавилась и репертуарная неразбериха: премьеры возникали неожиданно и так же неожиданно исчезали, никто о них не вспоминал. Зато актеры да и зрители хорошо помнили «долгоиграющий» спектакль «Воденьилин», восстановленный для гастрелей по селу, и «бессмертного» — по точному выражению самого директора — «Зайку-заянылку», обновленного для утренних и дневных представлений. Оба спектакля давно устарили и «морально», и «физически», но давали доход и план. В театре вскоре стало невозможно не только спокойно оценить качество спектакля, но даже уяснить себе художественные и организационные принципы коллектива.

О состоянии дел в тюзе мы говорили с М. Куриловой много. Ей явно не нравилось, когда ей намекали на то, что в Туле, дескать, «сбегают» главных режиссеров. Человек должен нести ответственность за свои поступки, говорила она. По ее мнению, всем предыдущим главным режиссерам тюза не хватало гражданской зрелости, они, дескать, не могли не только за себя отвечать, но и за дело, им порученное. Вот ведь как не повезло Туле, все больше «педопрельные» кадры ей доставались. Ну прямо как нарочно.

На деле все оказалось куда сложнее.

Это театры, в которых большая труппа и персонал, дотаций государства и оклады, гастроли и не только по нашей стране, заплата, внимания прессы. Это, как правило, театры оперные и драматические. А есть театры, в которых и труппа малочисленная, и оклады маленькие, и спектакли все больше сказочные, да и гастролы только за границу родного города. Это тюзы. К «большим» театрам и отношения серьезные, но не слишком заинтересованное, что ли. С ними вечно какие-то проблемы: то текучка кадров, то спектакли, которые с трудом поддерживают один-два сезона, наконец, звание, напоминающее нечто среднее между старомодным сельским клубом снаружи и колхозным амбаром внутри. Как же быть с этими злостными тюзам, от которых столько хлопот и огорчений?

Как правило, руководителем предприятий и организаций считается директор. В театре же — и директор, и главный режиссер. Кто из них главный? Режиссер — это спектакли, а спектакли ведь могут одним нравиться, другим — нет. А вот цифры, которые представляются в отчете директор, должны понравиться всем. Значит, главное в театре директор. Такова здешняя логика. «Роль директора нужно ценить», — говорит М. Курилова. — И пока найдется для тюза главный режиссер, который бы всех устраивал, коллектив ведь должен работать, давать план».

Директор Б. Карцев наделен в коллективе огромными полномочиями. Его работа не ограничивается только организацией театрального производства, он также председатель художественного совета. У меня в руках протоколы заседаний худсовета. Из них явствует, что те спектакли, в которых потом тульская критика видела, как актер «точно передал всю бурю чувств», почти всегда художественным советом с первого раза не принимались. А если и принимались, то с пожеланиями по улучшению качества. Эти пожелания чаще всего так пожеланиями и оставались, ибо после заседания никогда и никто доработкой не занимался. Худсоветы, судя по словам Карцева, проходили бурно. В протоколах же они выглядели мирной пасторалью. Поэтому уяснить, на каком основании один спектакль был принят, а другой отправлялся на доработку, было невозможно. Впрочем, по этим же протоколам можно было понять, что спорить с директором в театре как-то не принято. Когда худсовет заходил в тупик (а это случалось нередко), председатель мог предложить весьма оригинальный выход из затруднительного положения: проконсультироваться в управлении культуры, принимать спектакль или не принимать. Был и другой метод: сослаться на пехватку времени и бросить многозначительное: «Что-то в спектакле уже есть», принять полусырую работу.

В управлении культуры такое положение вещей никого особенно не волновало.

Ну, а логика директора проста. Зачем идти на риск а след за режиссером, предлагающим интересную пьесу, сценический эксперимент, когда есть пьесы и постановки беспроигрышные. «Нет, я не против новаторского спектакля», — говорит В. Карцев. — Но вот мы его поставим, а зрители к нам не пойдут. Мы должны ставить на их вкус». Какое совпадение — начальник управления культуры думает так же: «Режиссеры детского театра должны самовыражаться пореже».

Я пытаюсь представить себе идеального режиссера для Тульского тюза, который бы мог связать прерванную нить в славы, богатой режиссерскими удачами жизни театра, который мог бы сделать шаг вперед. И... не могу. Пусть, как этого хотят М. Курилова и В. Карцев, этот режиссер до Тульского тюза уже поработал в детском театре, пусть даже родом будет из Тулы («Хватит нам присылать варягов!»), пусть он будет «самовыражаться пореже». Но ведь когда-нибудь он все-таки возьмется осмелиться «самовыражаться», потому что это некоторым образом входит в природу творчества. И что же тогда?

Здесь очень не любят тех, кто «пишет» — статьи ли, письма ли — все равно. В мой прошлый приезд меня пытались убедить, что в театре все хорошо, что стоит только избавиться от «схлопчиков и лисак» актеров Баринных, как в театре восстановится мир и все будут уверенно заниматься творчеством. Сегодня актеры Баринных уже нет в театре, а склоки продолжают. Правда, нынче «во всем виноваты» актеры В. Симоненко, В. Золотова и Л. Егорова, которые своими жалобами мешают театру спокойно жить. Это их письма вновь позвала вашего корреспондента в Тулу.

Актеры ставили под сомнение решение худсовета, в результате которого их не переизбрали по конкурсу на новый срок работы в театре. Авторы письма считали, что и ним подошли предвзятости, что главную роль в таком решении сыграло их недовольство положением дел в театре.

Трудно возражать директору Карцеву на его утверждение, что вся процедура переизбрания проходила по правилам. Не лишена резона и его ссылка на то, что актрисы эти не имеют профессионального образования и что сейчас, в свете перестройки, которая идет в театре, творческий коллектив должен из непрофессиональных работников освобождаться. Правда, на последнее можно возразить, что председатель художественного совета, директор театра сам не имеет театрального образования.

Но вот ведь любопытная подробность, которую нельзя не привести, рискуя вконец утомить читателя, уже и без того уставшего от сюжетных перипетий тульской истории.

Независимо от меня в тюзе побывала комиссия Министерства культуры РСФСР. Она, разобравшись с актерскими жалобами, пришла к выводу: при переизбрании не было допущено юридических нарушений.

И сразу а след за этим комиссия вынесла администрации театра рекомендацию... восстановить на работе в прежней должности всех актеров, не избранных на новый срок.

Что за странная непоследовательность со стороны ответственных и компетентных людей?

В том-то и дело, что никакой непоследовательности тут нет. Вынужен в дела театра, узнав поближе его руководящий состав, почувствовать атмосферу, работники министерства не могли не прийти к выводу: в этом коллективе нельзя рассчитывать ни на компетентность художественного совета, ни в особенности на его справедливость. Перед нами коллектив, где годами падал художественный уровень, менялись руководящие кадры, где давно уже забыли, что такое нормальный нравственный климат, где царят непрофессионализм и полнотаран решений. Трудно предположить, что конкурсная система в таких условиях вообще может дать какие-либо положительные результаты. И уж совсем неуместно называть происходящее в Тульском тюзе словом «перестройка».

Тульский тюз нуждается сейчас в серьезном «лечении» и в настоящем, а не формальном обновлении всего организма. Пока же...

Директор театра предложил одному из своих работников подписать задним числом явный документ. Работник отказался. Директор угрожал. Как говорил известный литературный персонаж, заседание продолжается...

О. СМЕРНОВА.

ТУЛА — МОСКВА.